

Цао Туо положил лист между губ и засвистел в него. Вскоре он услышал вдали повторившийся свист. Он быстро просвистел в него еще несколько раз, указывая, что Чэн Но вернулся.

Лю Гуан был вне себя от радости. Посвистев дважды, и этим показывая, что услышал, и сразу вернулся.

Конечно, он верил, что Чэн Но не забирал нефрит, но в его доме был беспорядок, и все его сбережения пропали. Больше всего его беспокоило то, что кто-то узнал личность Чэн Но как тинни, и выкрал его, пока Лю Гуан не было. Его первой мыслью было вернуть свою будущую жену. Вопросы, касающиеся Лагеря Лань Юэ, можно рассмотреть позже.

Лю Гуан бросился ко входу в деревню, чтобы встретиться с Чэн Но, но первое, что он увидел, был его будущая жена с покрасневшими оголенными руками, шедший впереди Бай Жуй. Оба были ранены и, использовали палки для ходьбы, их состояние выглядело довольно схожим.

В своем сердце он почувствовал гнев и обиду. Похоже, в конце концов, он все еще беспокоился о том, кто одержит победу. Он крикнул издалека:

— Чэн Но!

Чэн Но тоже удивился. Остановившись, он повернулся. Он расстался с Лю Гуаном всего на несколько дней, но за это время он несколько раз оказывался между границами жизни и смерти. Теперь, когда он увидел Лю Гуана, было ощущение, что они уже вечность не виделись.

Скорость Лю Гуана была очень быстрой. Примчавшись, первое, что он сделал, это снял изодранную верхнюю одежду и накрыл ею Чэн Но. Его движения очень грубы, так что раны Чэн Но получили болезненные касания:

— Больно, притормози...

— Ах! Что произошло?— Лю Гуан озабочено и сердито осмотрел на несколько ран, царапин и синяков, выглядевших ужасно. Увидев, что Чэн Но хромает, он ощутил беспокойство, поэтому присел на корточки и закатал штанину Чэн Но. Конечно, его лодыжка была опухшей вдвое больше обычного размера.

Почему Чэн Но так сильно ранен, да еще и с Бай Жуйем?

Он взглянул на спину Бай Жуи, его маленькая грудь вздымалась от негодования. Чэн Но быстро объяснил:

— Это не имеет ничего общего с Бай Жуйем. Большое спасибо, Бай Жуй...

Чэн Но не знал, с чего начать. Когда он попытался взглянуть на Бай Жуя, то понял, что тот уже ушел. Он вздохнул:

— Сяо Гуан, ты веришь мне?

Чан Чунь и остальные выросли вместе с Лю Гуаном. В этих труппах они пережили всевозможные неприятности и болезненные воспоминания. Хотя Лю Гуан часто командовал детьми, Чэн Но также четко знал, что, если над ними будут издеваться, то Лю Гуан никогда не будет сидеть сложа руки и игнорировать это.

Лю Гуан нетерпеливо схватил Чэн Но за руку, а затем подсадил на спину, тщательно избегая травм ноги. Он подбежал к дому:

— Естественно, я верю в тебя. Если тебе есть что сказать, скажи это по дороге домой.

Он заметил выражение в глазах Чэн Но и почувствовал раздражение. С его интуицией, он знал, что Чэн Но оказался очень близок с Бай Жуем. Тем не менее, Чэн Но имеет так много травм, и кажется он много страдал. Этот счет может быть погашен позже, после его восстановления.

Чэн Но погладил грязные рыжие волосы Лю Гуана и прошептал:

— Это сделал Чан Чунь.

— Что?— Лю Гуан повернул голову в изумлении и остановился.— Что сделал Чан Чунь?

Именно тогда Цао Туо и Чан Чунь, подошедшие сзади, услышали эту фразу.

Волосы на лбу Чан Чуня прикрывали его глаза. Они не могли видеть его глаза, и его голос был жестким, когда он произнес:

— Не нужно разжигать здесь разногласия, я скажу им.

Это про предприимчивый переход нефрита к кому-то другому? Чэн Но улыбнулся и сказал:

— Как раз подходящее время. Цао Туо и Сяо Гуан уже здесь, мы можем объясниться.

В результате поведение Чан Чуня было выше ожиданий Чэн Но.

"Плюх." Чан Чунь опустился на колени и склонил голову:— Брат Гуан, брат Чэн Но, я был неправ.

Все были ошеломлены. Лю Гуан нахмурился.

— Что ты сделал не так?

Чан Чунь глубоко вздохнул и склонил голову:

— Я не должен был спорить с ним, когда брат Чэн Но подозревал, что я взял нефрит. Брат Чэн Но находился в ярости. Он пришел ко мне ночью и получил эти травмы.

Чэн Но даже растерялся. Впервые он встретил подобного человека, который мог превратить черное в белое, сохраняя бесстрастное лицо. Его актерское мастерство вообще на высоте ! Он еще несовершеннолетний, но может быть удостоен золотой статуэтки Премии Оскар! Возможно, Чан Чунь ожидал, что Бай Жуй будет пренебрегать подтверждением?

Он усмехнулся:

— Тогда кто взял нефрит и привлек тех людей из Лагеря Лань Юэ? Неужели я скатился со скалы в одиночку? Ну, я благодарен подложенным лекарствам в кашу, это было просто снотворное, а не яд. Только поэтому я и Бай Жуй смогли вернуться живыми со дна обрыва. Кто препятствовал моему возвращению и возвращению Бай Жуя из леса, желая убить нас? К несчастью для кого-то, он был слишком слаб и не смог убить нас.

Чан Чунь, не колеблясь, сказал:

— Я не знаю. Я только знаю, что только люди, находившиеся там, кроме брата Гуана, могли забрать нефрит. Я не могу понять остальную часть сказанного тобой.

— Ха-ха, тогда, может быть, нам лучше найти лавочника. Он может узнать этого человека.— Чэн Но улыбнулся. — Серые волосы и серые глаза распространены, но, может быть, владелец магазина сумеет вспомнить голос?

Когда Цао Туо услышал все это, его мозг встал в ступоре, и у него закружилась голова. Он посмотрел на этих двоих с озадаченным выражением на лице.

Лю Гуан выслушал разговор между ними. Внезапно он холодно сказал:

— Я знаю, что Чэн Но не брал нефрит. Он всегда находился рядом со мной. У Цао Туо И Цзинь Юя не хватило бы смелости забрать его.

Когда его допрашивал Чэн Но, выражение лица Чан Чуня осталось прежним, но теперь, когда за дело принялся Лю Гуан, выражение его лица внезапно изменилось. Хотя его лицо было покрыто грязью, можно было заметить, что он нервничал до сжатых кулаков и негнушейся

спины.

Лю Гуан медленно опустил Чэн Но вниз. Его голос, обычно звучащий ярко и ясно стал несколько мрачным и холодным, сказав:

— Забудь о нефрите. Чан Чунь, позволь спросить, что происходит? Чэн Но накачали наркотиками и сбросили со скалы? Посмотри мне в глаза и скажи, что случилось!

Несмотря на то, что он молод, эти слова были очень достойны. Чэн Но был шокирован. Цао Туо тоже оказался слишком напуган разговором.

Чан Чунь медленно поднял голову и посмотрел на Лю Гуана, не моргнув, его серые глаза наполнились слезами, и он схватился за траву на земле.

— Брат Гуан, я признаю это ... я взял нефрит. Я дал снадобье Чэн Но и сбросил его с Бай Жуем вниз со скалы.

Лю Гуан схватил Чэн Но за руку. Его лицо покраснело, и он уставился на Чан Чуня.

— Ты знаешь, что я ненавижу больше всего.

Чан Чунь тяжело дышал и сокрушенно смотрел на Лю Гуана:

— Я признаю, что был неправ насчет нефрита, но я не думаю, что все остальное неверно. Этот чужак, кто знает, какое зло он скрывает? И этот парень Бай... ((Постоянно спотыкаюсь об этого “парня Бай”, видимо анлейтеру просто нравится сочетание “Bai boy”))

Лю Гуан ударил того ногой в грудь и сердито сказал:

— Я сказал, Чэн Но — один из моих людей! Как Чэн Но всегда относится к нам? Каждый может это увидеть!

Чан Чунь закашлялся, а успокоившись, сказал:

— Он лишь притворяется. Однажды он потянет тебя вниз....

Лю Гуан снова сбил его, безжалостно пиная Чан Чуня, пока из рта и носа не начала течь кровь, и тот тяжело упал на землю лицом вверх.

Цао Туо побледнел от испуга. Чэн Но медленно реагировал. Он посмотрел на Чан Чуня в замешательстве. С таким допросом от Лю Гуана, Чан Чунь сразу стал честным?

Спустя долгое время Чан Чун встал на колени и сказал:

— Брат Гуан, если хочешь убить меня за это, то убей. Единственное, о чем я жалею, что не смог убить его!

Лю Гуан разозлился, услышав это, но он не начал избивать его снова. Он лишь холодно сказал:

— Чан Чунь, с тобой реально сложно иметь дело!

Чэн Но молча посмотрел на Лю Гуана. Обычно сине-зеленые глаза Лю Гуана всегда были ясны, как спокойное озеро, когда он высокомерно смотрел на других или искоса глядел на людей. Но теперь у них был смущенный детский взгляд.

Очевидно, он был опечален обманом товарища.

Чэн Но внезапно почувствовал себя подавленным. Он шагнул вперед, принудив холодную руку Лю Гуана взять свою руку. Он сказал Чан Чуню:

— Я не знаю, как ты пришел к таким выводам, но я скажу так, я всегда буду стоять рядом с Сяо Гуаном.

Он так сказал, но он не мог не шагнуть вперед и немного поругаться:

— Ха! Даже если ты в это действительно веришь, ты не должен быть таким ядовитым, верно? То, что ты рассказал, было лишь способом скрыть свое намерение заставить кого-то замолчать, убив его!

В сердце Чэн Но, Лю Гуан уже был важным, как брат. Естественно, он всегда будет охранять Лю Гуана как брата.

Чан Чунь уставился на сложенные вместе руки этих двоих. Сильно прикусив нижнюю губу, он вынул нож из-за пояса и бросил его на землю:

— Чэн, не притворяйся хорошим человеком, иди и убей меня!

Чэн Но глянул на нож, нахмутив брови. Если бы он убил Чан Чуня, он боится, что ему будут сниться кошмары. Он усмехнулся:

— Я - не ты.

Если б это было что-то вроде подвесить Чан Чуня, или пинать и избивать его, то Чэн Но мог бы

это сделать. Тем не менее, взяв этот чистый нож, и окрасить красным, он не мог этого сделать. Вызов Чан Чуня был слишком безупречен.

Лю Гуан внезапно холодно сказал:

— Уходи. Не дай мне найти тебя за 100 миль от меня.

Спина Чан Чуня дрожала будто от удара электричеством. Он поднял голову и уставился на Лю Гуана с мертвым выражением в глазах. Он сказал:

— Брат Гуан, если ты думаешь, что я сделал что-то не так, то убей меня!

Лю Гуан нетерпеливо прервал его слова. Его глаза полностью восстановили свой нормальный свирепый и высокомерный вид. Он сказал:

— Я не убью тебя, потому что я много лет называл тебя братом. Не дай мне увидеть тебя снова.

Он повернулся и снова взвалил Чэн Но на спину. Он шел прямо вперед и не оглядываться назад. Его шаги вернулись к норме.

Чан Чунь тупо смотрел на нож на земле. Выражение его лица было похоже на мертвое дерево, а глаза были налиты кровью.

Цао Туо все слышал и недоверчиво зарычал:

— Чан Чунь, зачем ты это сделал? Ты ранил сердце брата Гуана! Ты знаешь, какой хороший брат Чэн Но для нас!

Он был зол, что с трудом переносил это. Он достал монеты, которые были у него, положил их рядом с Чан Чунем, а затем погнался за Лю Гуаном.

Долгое время Чан Чунь просто скрежетал зубами. Наконец, он встал, взял нож и медленно пошел в противоположном направлении.

Он посмотрел на трущобы, неохотно уходя. Это был его собственный дом. Всё произошедшее он хорошо запомнит!

Глаза Лю Гуана были описаны как 靑, цвет зеленого нефрита или голубовато-зеленого.

<http://bllate.org/book/15020/1327391>